

Рамадан завершился, и священный праздник Ураза-байрам вновь вдохнул в город бурлящую жизнь. С наступлением сумерек заведения зажгли огни; в витринах, дразня ароматами, вывесили сочное жареное мясо, и двери распахнулись для толп голодных гостей.

Этот ресторан пользовался бешеной популярностью у туристов — одно из немногих мест в городе, где разрешалось подавать алкоголь и устраивать танцевальные шоу. В просторном зале стоял невообразимый гвалт. Мягкий свет ламп отражался на высоком сводчатом потолке, а над столиками вился густой аппетитный дым от жаровен.

Посетители, шумно захватывая горстями плов и с первобытной жадностью терзая зубами сочные бараньи голени, демонстрировали ту самую дику, воинственную удаль, что веками копилась на этих землях. Горячий ветер доносил с улицы колкую песчаную пыль, корябавшую веки...

Вот уже три дня подряд в этом заведении появлялся невероятно привлекательный мужчина. Щегольски одетый, он неспешно потягивал чай, а когда трапеза подходила к концу, выходил на сцену и танцевал — совершенно бесплатно, просто ради развлечения публики.

Командир Пэй всегда гордился своей пластикой, тем более теперь ему больше не требовалось притворяться скромным и наивным юношей. Полосатый костюм безупречного кроя выгодно подчеркивал его узкую талию и длинные ноги. Вскинув руки, он звучно прихлопнул в ладоши над головой; его манящий, с лукавой поволокой взгляд скользнул по залу. Встав в один ряд с местными артистами, он пустился в пляс, отбивая каблуками яростный, точно боевой марш, ритм.

Темп ускорился, музыка становилась все громче и неистовее. Пэй И, не прерывая движения, внимательно сканировал зал: присматривался к лицам за столиками, у барной стойки, у входа и даже выхватывал взглядом прохожих на темной улице за открытыми дверями.

Чтобы поймать зайца, нужно лишь дождаться, пока глупый зверек сам выскочит из кустов на ловца. Но если добычей должен стать не трусливый заяц, а матерый хищник — волк или тигр, — затаившемся на ветвях охотнику предстоит смертельная схватка. Тут легкой победы не жди.

Едва заметные следы, извилистые и тонкие, словно траектория ползущей змеи, подсказывали Пэй И: его преследует Лэн Сяо. Тот, кто загнан в угол и обречен, всегда имеет перед собой одну-единственную, безумную цель, ради которой готов умереть.

Принц Заид, к несчастью, оказался лишь очередной наживкой. Пока этот безумный маньяк на свободе, невинные жертвы будут множиться, привлекая спасателей в смертельный капкан. Но настоящей мишенью для пули Лэн Сяо оставался сам командир Пэй — это было актом чистой, доведенной до предела ненависти.

Иначе зачем бы врагу выбирать столь знакомые места, вынуждая Пэй И совершить это путешествие по местам былой славы?

— Если я прав, то как только я покажусь, Лэн Сяо не выдержит и выйдет из тени, — тихо проговорил Пэй И, обращаясь к Чжан Шаочи. — Тогда и Ли Ханьцзян — кем бы он ни был на самом деле, другом или врагом, — тоже будет вынужден явиться. И у меня появится шанс поговорить с ним с глазу на глаз...

Время от времени он по привычке касался уха, но, не слыша даже слабого шипения помех, с горечью вспоминал: на связи больше никого нет.

Командир Пэй остался без тыла, один против всех. И теперь, пока он танцевал на сцене, некому было отпускать колкости или подбадривать его в эфире.

Крошечный аметистовый гвоздик в мочке уха превратился в обычную безделушку. Без ворчания Фань Гао и язвительных реплик Не Янь, вечно перебивавших друг друга, на душе было непривычно пусто.

Поддержки от группы Б тоже ждать не приходилось. Он ушел в глубокий прорыв в одиночку.

Что ж, так даже честнее. Он знал, что Лэн Сяо жаждет сойтись с ним в финальном поединке. Он принял вызов — ради того, чтобы узнать правду.

Взгляд Пэй И скользил по пестрой толпе гостей, пока наконец не замер на столике неподалеку. Там сидел высокий, молчаливый мужчина. Положив ногу на ногу, он слегка покачивал носком туфли, однако нервное движение его лодыжки выдавало скрытую тревогу. В эту ночь веселье бурлило во всем городе, но для них двоих она точно не обещала быть мирной.

Чжан Шаочи резко поднялся и неторопливо, с нарочитой солидностью застегнул пуговицу пиджака.

Вокруг раздались жидкие аплодисменты; несколько подвыпивших посетителей тоже вывалились на танцпол, чтобы подвигаться в свое удовольствие.

Прижав руку к сердцу, Пэй И изящно поклонился и протянул ладонь, приглашая своего спутника. Чжан Шаочи вместо ответа одним махом сдернул скатерть с ближайшего длинного стола, отшвырнул ее в сторону и, ухватив Пэй И за руку, увлек его за собой прямо на деревянную столешницу...

В прошлый раз, когда он застал командира Пэй танцующим на столе в дешевом кабаке прямо во время задания, Чжан Шаочи был лишь сторонним наблюдателем. Высокомерным, упрямым богачом, который швырял пачки банкнот в попытке выместить обиду за пять лет разлуки. Теперь все было иначе. Они понимали друг друга без лишних слов. И Чжан Шаочи сам протянул ему руку.

Переплета пальцы, они с полуулыбкой заглянули друг другу в глаза. Казалось, они

перенеслись в дикое первобытное племя, где воины перед решающей битвой вскидывают копья и кружатся в яростном ритуальном танце.

Ладонь в ладонь, бедра соприкасаются, дразнящие движения ног — мимолетные касания и мгновенный разрыв дистанции. Хлопки, яростная чечетка, беззвучный, горячий флирт. Бешеный ритм фламенко бился о высокие своды потолка, отражаясь лихорадочным блеском в их зрачках...

В безумной страсти музыки сквозила глубокая тоска; в безудержном ритме угадывалась дикая, первобытная грация. Этот танец был песней и плачем одновременно. Века назад цыгане, гонимые по всей Европе, спасались от преследований и находили утешение в этих движениях, выплескивая в них всю боль тоски по утраченной родине.

Бездомные бродяги, забывшие свои корни и не знающие, куда приведёт их завтрашний день.

Сегодня они пьют и поют, гадая, где встретят завтрашний рассвет.

Ресницы Пэй И повлажнели, горло перехватило. В этом бесконечном бегстве, вдали от дома, на опасном пути он снова смотрел на своего мужчину с бесконечной нежностью. Его ладонь скользнула по плечу Чжан Шаочи, мягко коснувшись затылка, отчего у сурового босса сладко защемило в груди. Сделав финальный, синхронный хлопок, они со смехом завершили танец.

Если добыча затаилась где-то в лабиринтах городских трущоб, она наверняка следила за ними. Пришло время показаться.

Ночь сгущалась. Черная кошка с тихим мяуканьем спрыгнула с подоконника и грациозно прошествовала мимо входа в ресторан, оставляя мягкие округлые следы на сухой мостовой. В темноте блеснули два хитрых кошачьих глаза — не так ли и враг наблюдал за ними из ледяной пустоты ночи?

Выходя из ресторана, Пэй И случайно бросил взгляд на дверной косяк и замер как вкопанный.

У самого основания деревянной рамы виднелось несколько свежих глубоких борозд разной длины, словно прочерченных чьим-то железным ногтем. А рядом — едва заметный, но до боли знакомый символ: треугольник, вписанный в треугольник.

— Что это? Что он значит? — Чжан Шаочи нахмурился.

— Наш секретный шифр североафриканской группы, — тихо ответил Пэй И. — И стандартный предупреждающий знак МКИА.

— От кого он? — Чжан Шаочи мгновенно подобрался.

Но ведь у них больше не осталось союзников.

Под ногами простиралась выжженная солнцем земля, над головой раскинулся усыпанный алмазной крошкой купол неба. Раскаленный ночной воздух заставлял мысли путаться, Пэй И слегка знобило в этом горячем потоке. Бойцы группы НАФ-А были бесконечно далеко, их командир вел эту войну в полном одиночестве. Где его люди? Где поддержка?..

Кто же тогда оставил эту метку? Неужели тот, о ком он подумал?

Неужели это он?

Подставив лица знойному ветру, они шли по запутанным переулкам, ловя каждый шорох. По обе стороны улицы теснились глинобитные лачуги, погруженные в глубокую тень.

Впереди снова показался маленький бездомный попрошайка, устроившийся на ночлег прямо на мостовой. Мальчишка был истощенным, с тонкими ручонками и копной курчавых черных волос; из-за ввалившихся щек его темные глаза казались огромными и жалобными.

Каждый раз, проходя мимо, Чжан Шаочи привычным жестом доставал бумажник и молча бросал несколько купюр прямо на грязное тряпье, заменявшее ребенку постель.

Они шли здесь еще днем, и всякий раз босс Чжан оставлял деньги, словно платил дань за проход.

Пэй И мысленно улыбнулся. С годами его мужчина стал куда мягче и терпимее, чем в юности.

Раньше, бывало, катит Чжан Шаочи на машине под эстакадой Третьего кольца, а к лобовому стеклу кидается наглый побирушка. Босс тут же опускал стекло и рявкал: «Ты и днем у меня кланчил, и на прошлой неделе здесь же терся! Опять под колеса лезешь?!»

Один его бешеный взгляд до полусмерти пугал нищих. Чжан Шаочи терпеть не мог наглости и вечно ходил с недовольной миной, наотрез отказываясь идти на уступки.

И сейчас Чжан Шаочи не стал задерживаться — молча зашагал дальше, не собираясь заводить беседы с уличным сиротой. Но Пэй И притормозил и опустил на корточки под навесом глинобитного дома.

В жестяной миске мальчишки лежали две новенькие купюры крупного номинала.

— Эй, проснись, — Пэй И легонько потряс мальчика за плечо.

Мальчик сонно потер глаза. Заметив в миске крупные деньги, он мгновенно оживился, судорожно сгреб их в кулак и зашептал слова благодарности.

— Эти деньги не от нас, — тихо сказал Пэй И. — Кто их тебе оставил?

Мальчик растерянно покачал головой.

— Ты давно спишь? — спросил Пэй И. — Совсем недавно уснул, так?

Подошедший Чжан Шаочи добавил:

— Раньше этих купюр здесь не было?

Ребенок испуганно закивал, а потом замотал головой, окончательно запутавшись.

Пэй И медленно провел подушечками пальцев по шершавой бумаге банкнот, словно пытаясь по рельефу тиснения уловить тепло рук неизвестного благодетеля или считать оставленные им отпечатки пальцев.

Мальчишка занервничал и уже готов был вцепиться в руку незнакомца, боясь лишиться неожиданного богатства. Пэй И мягко вернул купюры в его худые ладошки и тепло улыбнулся:

— Не бойся, никто не заберет твои деньги... Спасибо тебе.

Он резко поднялся, увлек за собой Чжан Шаочи, крепко перехватив его за запястье, и они стремительно свернули за угол, растворившись в чернильной темноте ночи.

— Он здесь. Он идет за нами по пятам.

— Лэн Сяо... мальчишка-сирота, выросший в этих нищих трущобах на окраине пустыни и знающий здесь каждую собаку. Он точно рядом. Возможно, прошел по этому переулку всего минут десять назад, — тихий шепот Пэй И растаял в порыве ветра.

Предрассветный час

Хранители порядка спешили сквозь сумерки, шагая из бездны уходящей ночи навстречу первому рассветному лучу. Наползавший с пустыни туман медленно таял в утренних сумерках.

В предрассветный час хищники возвращались в свои логова.

Ночным зверям тоже нужен отдых. Дверь старого, вросшего в землю белого дома со скрипом приоткрылась, и внутрь бесшумно скользнула гибкая тень.

Узкая лестница вела наверх — разминуться на ней двоим было невозможно. Ступени натужно поскрипывали под подошвами, напоминая глухие удары испуганного сердца. В коридоре облупилась штукатурка, а хлипкая дверь их съемной квартиры едва держалась на рассохшихся петлях.

Пэй И прижал ладонь к деревянному полотну. Чуткие пальцы медленно скользнули по поверхности, улавливая мельчайшие изменения, и интуиция мгновенно забила тревогу...

У кошек отменное ночное зрение и острый нюх на опасность. Уголок губ Пэй И едва заметно дрогнул в усмешке, но взгляд оставался ледяным и сосредоточенным. Атмосфера накалилась до предела.

В глубине коридора мерно, с тяжелым стуком отсчитывали секунды старые часы — стрелки шли идеально ровно.

Командир Пэй вытащил из кармана мелкую безделушку — обычный колпачок от ручки — и точным щелчком запустил его в проем. Крошечный предмет задел натянутую у косяка тончайшую леску. Шагни он внутрь без проверки — и эта ловушка стала бы для него последней.

Раздался оглушительный взрыв. Ослепительный оранжевый огненный шар вырвался наружу, ударная волна швырнула оперативников назад. Ветхие стены задрожали, грозя обрушиться; полетели искры, и серая штукатурка посыпалась на пол сплошным дождем.

В тот же миг этажом ниже с грохотом распахнулась уцелевшая дверь! Из-за разлетающихся обломков выметнулась стремительная темная фигура!

Но Пэй И среагировал мгновенно: рванулся вперед и железной хваткой вытащил притаившуюся за поваленным шкафом фигуру.

Это был Лэн Сяо.

Острые щепки градом брызнули во все стороны, оставляя на лицах дерущихся кровавые царапины. Мелкие искры грозили вот-вот поджечь сухую обивку мебели.

Жесткий блок, сокрушительный удар коленом, короткий рубящий выпад локтем, разбивающий нос в кровь... В этой тесной, убогой комнатухе развернулась самая яростная схватка в их жизни. Здесь не было места для маневров — только глухой напор и первобытное желание

сломать противника.

Возвращение в это богом забытое место было для них обоих делом чести, навязчивой идеей, требующей финальной точки. И отступить никто не собирался.

Великолепный хищник против искусного охотника. В диких условиях Северной Африки, где выживает сильнейший, их смертельный танец казался бесконечным.

— Командир Лэн, ты раскрыт, — Пэй И сделал шаг назад и стер большим пальцем кровь с разбитой губы. — Сложи оружие.

Лэн Сяо стоял в полумраке, тяжело дыша. Его длинные растрепанные волосы колыхались от горячего сквозняка, а в глазах горел дикий огонёк. Грубо утерев окровавленный нос, он с вызовом усмехнулся:

— Сдаться тебе, беглецу? — В его голосе сквозило ядовитое презрение. — Командир Пэй... или теперь правильнее называть тебя просто господином Пэй? Какая теперь между нами разница? Ты ведь точно такой же беглый преступник.

— Ваши старания, — холодно отозвался Пэй И. — Доволен результатом?

— А как же! Мы приложили немало усилий, чтобы загнать тебя в этот капкан. Теперь ты на той же дороге в никуда. И назад пути нет. Ты никогда не вернешься, — в глазах Лэн Сяо промелькнуло странное выражение — злорадство, смешанное с глубокой, щемящей тоской обреченного.

«Какого черта?! — бешено колотилось в его мозгу. — Твоих людей заблокировали, с тобой остался только этот изнеженный богач, твой холёный любовник... Откуда здесь взялся профессиональный снайпер?!»

«Вы что, издеваетесь, суки?! Опять двое на одного?! Твари бесстыжие!»

— Сдаваться нужно тебе, господин Пэй. Переходи на нашу сторону. Будь со мной, и я обещаю сохранить тебе жизнь! — оскалился Лэн Сяо.

— Сдохни, — брезгливо процедил Пэй И.

Мгновение мертвой тишины — и они снова сошлись в неистовом рукопашном бою. Вокруг с треском разлеталась хлипкая мебель.

Внезапно Пэй И выхватил из кармана ту самую металлическую ручку. Сжав ее между пальцами, он быстрым, как молния, движением полоснул острием по горлу Лэн Сяо. Тот в

ужасе отшатнулся, едва избежав смертельного ранения, но Пэй И уже успел вцепиться ему в волосы и с силой впечатал его головой в платяной шкаф. Деревянная дверца с грохотом разлетелась в щепки...

Пэй И, обычно столь безупречный и утонченный, сейчас дрался с неистовой, дикой яростью. Оба соперника были слишком упрямы. Сейчас это был уже не спор о справедливости и даже не месть за погибших товарищей — это была битва за право называться лучшим. Кто из них истинный ас Шестого отдела?

Два одиноких волка, выброшенных на обочину жизни, для которых нет пути назад. Жестокая насмешка судьбы.

Зажатый яростным натиском, Лэн Сяо попятился и рухнул на кухонную плиту, раздавив груды скопившейся посуды. Нашупав под рукой старый ржавый тесак, он сделал широкий, свистящий замах, пытаясь перехватить инициативу...

Старый белый дом в самом сердце лабиринта трущоб ходил ходуном от ударов.

Но никто не спешил вызывать полицию. Жильцы сверху, снизу и за стеной давно привыкли к подобному. Спрятавшись под кроватями, они лишь тупо ждали, когда всё закончится. В этих краях перестрелки, теракты и взрывы были делом обыденным. Местные привыкли к тому, что по утрам из подъездов выносят тела, накрытые простынями.

Какое жуткое, варварское сожительство со смертью. А ведь каждому хотелось бы возвращаться по вечерам в уютный дом, где пахнет ужином и горит теплый свет.

Лэн Сяо полоснул ножом по диагонали, но Пэй И чудом увернулся и резким ударом ноги в грудь отбросил противника прямо к оконной раме.

В следующую секунду раздался звонкий хлопок, и стекло разлетелось мириадами сверкающих осколков.

Пуля, со свистом вспоров воздух, летела точно в лоб Лэн Сяо. Лишь благодаря его взъерошенной шевелюре и резкому движению назад она ушла чуть в сторону, задев висок по касательной. Кожу разорвало, и по лицу Лэн Сяо потекла струйка крови.

В глазах Лэн Сяо застыл немой вопрос: «Кто это?!»

В его расширившихся зрачках отражался силуэт тяжело дышащего Пэй И. Твоих людей заблокировали, с тобой остался только этот зажавшийся богач, твой холеный любовник... Откуда здесь взялся профессиональный снайпер?!

«Вы что, издеваетесь, суки?! Опять двое на одного ловят?! Твари бесстыжие!»

Пэй И слегка потряс ушибленной кистью и, тяжело дыша, победно улыбнулся. Его взгляд говорил без слов: «Да, именно так. Двое на одного. Продолжим?»

Через узкую улицу, прямо напротив разбитого кухонного окна, за плотной шторой скрывался настоящий охотник, терпеливо выжидавший добычу.

Чжан Шаочи стоял во весь рост, уверенно удерживая тяжелую винтовку.

Его руки были неподвижны, а взгляд сосредоточен. Он прищурился, ловя цель в перекрестье прицела, пока первый луч зарождающегося рассвета золотил его веки...

<http://bllate.org/book/19434/1999037>